

- Молодой человек, очнитесь! - Я медленно начинал осознавать окружающую действительность. Вроде и вижу уже, и слышу, а понять что происходит и что от меня хотят, не могу. - Вставайте, давайте я вам помогу. - Меня подхватили под руки и помогли встать на ноги. Стоять было тяжело, ноги подгибались, раскалывалась голова и сильно тошнило. В общем штормило меня изрядно. Но, хотя бы уже вспоминается что я здесь делаю. - Спасибо. - это я женщине, которая стояла рядом, придерживая меня под руку. Оглядевшись, я не нашел вокруг никого, кроме сына женщины, который в сторонке сидел и приходил в себя, и собственно самой матери. Трое нападавших ретировались.

- Чем это меня? - я потрогал затылок и сморщился. Судя по липкой влаге, пропитавшей волосы, там открытая рана.

- Да палкой твоей и ударили сволочи. Совсем совести нет, и на старика руку подняли и ребенка не пожалели. Хотя жару ты им задал. Одного вообще чуть не на плечах уносили. Это которого ты палкой. - Женщина не смотря на синяк наливающийся на скуле, задорно улыбнулась. - Молодец, не побоялся заступиться. В наше время качество из тех, что в красной книге.

- Да не за что. - Я смутился. Действительно, хоть и влез, проку с того было не много. Единственный кого я с гарантией "ушел" был первый, остальные, после того как я отключился могли сотворить что угодно. Так, стоп. Такие побоища вообще не в моем стиле, я себя знаю. Я и своих разборок стараюсь избегать как могу, а уж в чужие не полез бы ни за какие коврижки. Почему же влез здесь, защищая каких-то незнакомых людей? Помню все довольно смутно, как в картинках. Единственное что хорошо запомнилось - удушливое чувство гнева, сильного настолько, что у меня мурашки по коже пробежали. Не было ни сомнений, ни боязни на подобии: а вдруг ему станет больно и он разозлившись, ударит сильнее чем собирался. Такое у меня постоянно в стычках, а тут.. гнев перебил все страхи, мысли и кажется даже ощущения. Сейчас у меня кроме головы болят пальцы рук, а в двух местах ногти отошли от мяса. Это видимо после броска того, что сзади вцепился, схватил то я его для рывка пальцами. А тогда боли не почувствовал. Гнев. А на что? Вспомним самое начало. Сын опрокинул первого, затем уже его подмяли - не то, я стоял на месте. Дальше, вот мать пытается оттащить от сына одного из нападающих и получает по лицу.. Гнев поднялся даже сейчас, хотя это всего лишь воспоминание. Вот оно. Женщина ассоциировалась у меня в сознании с матерью. Помнится когда я шел за ними, сам провел параллели между ней и мамой. У меня закопошились в голове неприятные мысли немного другой направленности, вызвавшие в груди сосущее ощущение. Так, отложим пока, надо помочь женщине довести сына домой. Я то вроде уже немного оклемался. Подойдя к парню, спросил:

- Вы как? Идти сможете? - Надо сказать, он до сих пор сидел на земле и отрешенно смотрел в землю. Его за голову обняла мама и сказала. - Сейчас, несколько минуток, он у меня парень крепкий, встанет сейчас, и хоть в пляс да, Сережа? Сережа хмыкнул и немного напоказ, как мне показалось, кряхтя, поднялся. - А то! Серега. - представился он, протягивая мне руку. Я окинул его взглядом, мужчина лет 25 на вид, плотно сбитый и неплохо прикинутый. Крепко пожал, представляясь в ответ. - Тимур.

- Что Тимур, получили мы по шее? - и улыбается, как будто это его любимое развлечение - получать по шее.

- Это да, огребли хорошо. - Я тоже усмехнулся - улыбка у Сереги оказалась заразной.

- Спасибо, кстати, Тимур, ты вовремя подскочил. Без тебя совсем худо бы пришлось. Ладно, мы пожалуй двинемся домой, а то и так... задержались. - Я с сомнением посмотрел на него, стоит на ногах вроде крепко, но все же решил поинтересоваться. - Может помочь?

-Да брось, не так уж меня и покоцали. Доберемся, не переживай. Да, номер мой запиши и свой скинь, на днях пересечемся. Надо же спасителя отблагодарить.- Он опять улыбнулся.

-Да не нужно мне ничего, все нормально.- Попытался отказаться я. Серега впрочем настаивать не стал.- Ну не нужно, так не нужно. А телефончик ты мне все равно оставь. И мой возьми. Какие проблемы будут, звони сразу, не стесняйся.- Я пожал плечами, но телефон взял и свой дал.

-Меня Надежда Николаевна зовут, спасибо еще раз Тимурчик, оставайся и дальше таким же смелым и добрым мальчиком.- Она приобняла меня, а мне приятно стало-не описать. Первый раз меня назвали смелым. Я смущенно отстранился, на что Надежда Николаевна лишь усмехнулась.

Распровавшись с приятной парой, я двигался домой. И попутные мысли меня не радовали. Получается, напади на мою маму кто, и я не смогу ее защитить. Даже то состояние гнева, не позволило выйти из схватки победителем. Да и больше вреда наверное от столь сильного чувства, чем пользы. Я ведь чуть не убил того парня. Если бы меня не вырубили, убил бы, причем кроваво и без малейшей жалости. Я даже палку бросил, так хотелось порвать его голыми руками. Той палкой меня и...мда. Так и до тюрьмы недалеко. И что, получается, я ничего не смогу противопоставить гипотетическим обидчикам матери? Получается так. Теперь меня разобрала злость на самого себя. Ничтожество, если ты не можешь защитить самое дорогое существо, чего ты вообще стоишь? Эти слова, обращенные к самому себе, определили мою дальнейшую жизнь.

"Спустя 4 месяца"

-Тимур, ты сегодня с Маратом, поработайте на лапах двоечку с нырком, через 15 минут в полный контакт.-Тренер прошел дальше, распределяя народ на пары. Да, я записался на секцию бокса и хожу почти 4-й месяц. Не сказать что было легко-изматывающие нагрузки на тело начинающего адепта бокса, не могут быть легкими. Но я справлялся. Ни километры бега по вечерним улицам нашего города, ни сотни отжиманий в спортзале и дома не смогли меня сбить с пути, что я выбрал для себя. У меня была мотивация, которой хватило бы и не на такое. Все же быть впечатлительным иногда даже полезно. До спаррингов в полный контакт нас допустили совсем недавно, до этого была в основном физ-подготовка, отработка ударов в зале и дома, и защита в полуконтакт с многочисленными прихожанами нашего зала. Вел я себя тихо, больше молчал и ни к каким компаниям не примыкал. Приходил, отрабатывал программу, мылся и уходил.

-Ну что, начнем.- Это Марат, обладатель худощавого телосложения и что называется, хищного лица. Как спарринг-партнер, он мне не нравился, хотя я с ним в паре еще не стоял. Но не заметить той, отнюдь не спортивной злости с которой он вел предыдущие поединки, я не мог. Для себя я выделил два типа бойцов. Первый-те, кто проводит бой спокойно, ударов не сдерживают, нет, и бьют крепко, но без лишней агрессии. И ты спокойно можешь отвечать, не сдерживаясь, зная, что тебя поймут правильно. И вторая-люди, повадками напоминающие хищников, которым палец в рот не клади-откусят руку. Под их взглядом теряешься и начинаешь чувствовать себя неуверенно, боишься ударить на полную, зная, что противник начнет зверствовать еще на ринге. А если ты все же его положишь-эта бодяга выйдет на улицу и будет ждать тебя за следующим поворотом. В общем Марат был из второй категории.

Я кивнул и поднял лапы. Тут же последовала первая хлесткая пара. Я встретил и махнул рукой, а про себя подумал, что удар он поставил не плохо, лапу не толкает и вполне влаживается корпусом. У меня впрочем был не хуже-в последнее время я освободил свой график от

большинства предыдущих увлечений, оставляя больше места для тренировок, в том числе и для отработки правильного удара. Смена. Теперь я. Стараюсь работать спокойно, без надрыва, немного наращивая скорость ударов. Смена. Смена. Смена. Смена. На ринг. Тренер мне попался хороший, познакомился с ним кстати через Серегу, с которым мы все-таки словились и до сих пор поддерживаем отношения. Он сам занимался у него несколько лет назад. Узнав что я ищу какую-нибудь секцию для самообороны, без лишних слов созвонился с Асланом Хусейновичем и потащил в зал на знакомство. Моим будущим тренером оказался суровый мужчина 50 лет и МС СССР по боксу. Невысокий, он в общем-то не обладал габаритами, которыми, в моих глазах, должны были обладать опасные бойцы. Зато он обладал взглядом. Этот взгляд выцветших глаз, в котором не было ничего кроме спокойного равнодушия, вызвал у меня сосущее чувство в животе. Почему-то, в тот момент, мне расхотелось здесь заниматься, да и вообще заниматься. Думаю, я просто увидел человека из абсолютно другого мира, и мир этот, отражающийся в его глазах, показался мне холодным и безжалостным. Но то была минутная слабость.

<http://tl.rulate.ru/book/2268/43383>